

Первоначально Яо Юань планировала вернуться домой в этот день, но теперь... Она повернула голову и посмотрела на человека рядом с ней, успокоилась и осторожно озвучила свои мысли, на что получила ответ:

— Как говорится, поматросить и бросить – это самый подлый поступок, что скажешь, жена?

У Яо Юань было ощущение, что она мчится навстречу своей смерти.

После обеда Цзян Аньлань сказал, что дома не осталось ни фруктов, ни напитков, поэтому они пошли в ближайший супермаркет. Она толкала тележку, а он выбирал товары чуть впереди. Глядя на него сзади, Яо Юань снова покраснела от стыда. Неужели они и правда переспали прошлой ночью? Почему же она ничего не помнит? Хотя у нее все еще побаливали поясница и голова... Кстати о пояснице, Яо Юань, кажется, помнила, как они стояли в гостиной и страстно целовались... О нет! Она вся покрылась испариной.

Человек впереди оглянулся на нее и спросил с улыбкой:

— О чем ты думаешь?

— Н-нет... ни о чем.

После оплаты на кассе произошло еще кое-что, от чего Яо Юань захотелось биться головой о стену от стыда. Кассир сказал, что при покупке на сумму от трехсот юаней можно подойти к стойке обслуживания и разыграть приз, поэтому Яо Юань, которая всегда была экономной, потащила Цзян Аньланя туда, так как им все равно нужно было в ту сторону, и она не захотела разыгрывать случайный приз. Женщина, стоявшая за стойкой, указала на одну из полок с товарами позади себя и сказала:

— Вы можете выбрать любой из этих товаров.

Яо Юань огляделась и увидела стиральный порошок, железные кастрюли и сковородки, которыми Цзян Аньлань, похоже, не пользовался, поэтому она указала на коробку с мелкими предметами с краю и сказала:

— Вот это.

— Какой вкус хотите? — равнодушно спросила женщина.

Яо Юань подумала: «Что? Какие еще вкусы?» Кто-то рядом с ней разразился смехом. Яо Юань была озадачена, но женщина подсказала ей:

— Есть презервативы трех разных вкусов: яблочный, клубничный, шоколадный. Какой из них

вы хотите?

Сзади послышался знакомый мужской голос:

— Мы хотим яблочный вкус, спасибо.

Внутренний голос Яо Юань: «Есть ли здесь дыра, в которую я могла бы провалиться?»

Наконец вечером Яо Юань вылетела домой. Цзян Аньлань лично отправил ее в аэропорт. Перед отъездом он помог ей поправить воротник и шарф. Длинные белые пальцы еще долго мелькали перед ее глазами. Затем обаятельный и красивый мужчина сказал:

— Отношения на расстоянии всегда доставляют хлопоты. До брака мы должны встречаться и проводить гораздо больше времени вместе. Либо я приеду, либо ты должна приехать. Давай попробуем решить эту проблему в следующем году, хорошо?

Значит ли это, что он хочет пожениться в следующем году?!

— Я думаю...

— Твой рейс начал проверку безопасности. Пора идти.

— Нет...

— Что? Не хочешь расставаться со мной?

— Я пошла...

Яо Юань села в самолет с очень тяжелым сердцем. Только после того, как самолет взлетел, она перевела дыхание, сжимая пальцы. До следующего года оставалось всего десять дней, должны ли эти отношения развиваться так стремительно? Она еще даже не переварила всю эту историю с «пьяным сексом»!

Чжао Цзыцзе приехал в аэропорт и обнаружил своего двоюродного брата, стоящего перед большим стеклянным окном. Он подбежал к нему и собирался что-то сказать, когда Цзян Аньлань поднял руку, чтобы остановить его, поэтому брат Цзыцзе стал молча ждать. Через некоторое время Цзян Аньлань повернулся и сказал:

— Пойдем.

Чжао Цзыцзе взял черную сумку в руки и последовал за ним:

— Аньлань, твоя девушка уехала?

— Уехала, — ответил Цзян Аньлань.

— Почему она не осталась еще на несколько дней?

Цзян Аньлань неопределенно хмыкнул.

— Кстати, я слышал от Ли Ао, что она из Цзяннина, так что она из того же города, что и я. Кстати, в каком районе она живет?

Цзян Аньлань нетерпеливо отмахнулся:

— Какой смысл задавать столько вопросов?

Чжао Цзыцзе, которого вызвали в качестве водителя, просто закрыл рот.

Сев в машину, Цзян Аньлань сразу же закрыл глаза и уснул. Чжао Цзыцзе взглянул в зеркало заднего вида и аккуратно тронулся с места. Когда они приехали в жилой район Цзян Аньлани, Чжао Цзыцзе увидел, что его двоюродный брат все еще спит. Не решаясь позвать его и нарушить его покой, он решил подождать в машине. Почувствовав скуку из-за невозможности послушать радио, чтобы скоротать время, он оглядел бардачок машины в поисках какого-нибудь развлечения. Случайно он дотронулся до сумки, которая лежала на переднем пассажирском сиденье, и из нее выпал блокнот с серой обложкой. Чжао Цзыцзе наклонился, чтобы поднять его. Открыв блокнот, он удивился.

Блокнот был полон «планов», да, планов, или «схем», и на странице, которую открыл Чжао Цзыцзе, были подобные надписи: «Сначала одурачь ее (желательно внушить ей, что она должна приехать. Добровольно!)»; «Познакомь с родителями, будь естественным»; «Не будь слишком агрессивным в первую ночь»; «Создай иллюзию...» Это почерк Цзян Аньлани, и все это используется, чтобы преследовать женщину, которую Чжао Цзыцзе вчера мельком видел в офисе? Любопытно. Он уже собрался перелистнуть блокнот на первую страницу и прочитать все от начала до конца, когда услышал позади себя холодный пронзительный голос:

— Хочешь умереть?

Чжао Цзыцзе вздрогнул. Осторожно обернувшись, он передал блокнот человеку на заднем сиденье и с извиняющейся улыбкой сказал:

— Старший брат, ты проснулся?

Цзян Аньлань взял блокнот, улыбнулся, а затем спросил:

— Сколько ты прочитал?

Чжао Цзыцзе почувствовал, как холодный пот струится по его телу:

— Всего одну страницу.

Прежде чем Цзян Аньлань вышел из машины, он велел:

— Возвращайся, и пусть кто-нибудь заедет за мной завтра.

Чжао Цзыцзе смотрел, как его двоюродный брат входит в здание, а затем выдохнул: «Я думал, что мне снова попадет, но, к счастью, похоже, что мой двоюродный брат в гораздо лучшем настроении после хорошего ночного сна».

Яо Юань вернулась домой как раз к ужину. Она позвонила своей кузине, которая сказала, что она в игре, и посоветовала ей тоже принять участие.

Яо Юань беспомощно сказала:

— Давай сначала поедим.

Яо Синьжань долго сопротивлялась, но в итоге согласилась. Сестры вдвоем выбрали место. Когда они встретились, Яо Синьжань сказала:

— Я только поймала [Теплого, как нефрит] в сети, он прятался как страус последние два дня. Но из-за твоего звонка мне пришлось его отпустить, поэтому позже ты поможешь мне его поймать. Этот парень как хитрый кролик, у которого три норы*, и он определенно самый хитрый из кроликов.

П.п.: у хитрого кролика три норы — у хитреца больше одного плана в запасе.

Яо Юань потеряла дар речи:

— Разве ты недостаточно раз его убивала? Все в порядке?

Яо Синьжань махнула рукой:

— Не знаю почему, но я не чувствую себя счастливой, если не убью его хотя бы один раз за день.

Яо Юань мысленно выразила сочувствие Вэнь Чэну, а затем нерешительно спросила, ожидая подачи блюд:

— Сестренка, если бы... я имею в виду, гипотетически, если бы мужчина и женщина занимались сексом, могли ли они ничего не чувствовать на следующий день? Если женщина, кхм, была пьяна.

Яо Синьжань ударила по столу ладонью и воскликнула:

— Ты напилась и занялась сексом с Цзян Аньланем?!

Яо Юань: «...»

Яо Юань нервно обменялась мнениями со своей кузиной, которая убедилась в их «обоюдном согласии», прежде чем дать четкий ответ на этот вопрос:

— Невозможно ничего не почувствовать, если только ты давно не перестала быть девственницей. Но, насколько я знаю, до сих пор у тебя никогда не было парня, так что этот Цзян Аньлань точно тебя дурачит!

Яо Юань потерла лоб, а Яо Синьжань похлопала ее по плечу:

— Зайди сегодня в игру и убей кого-нибудь, чтобы выпустить пар, например, убей [Теплого, как нефрит] или еще кого-нибудь.

— Почему ты не предлагаешь убить [Императора Поднебесной]?

— Разве мы сможем его убить?

Реальность так жестока.

<http://tl.rulate.ru/book/9689/2933531>